

Н. В. Васильева

доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой
предпринимательского и финансового права
Байкальского государственного университета, г. Иркутск,
nativi@yandex.ru

Ю. В. Пятковская

доктор юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой юриспруденции
Иркутского национального исследовательского
технического университета, г. Иркутск,
julart@yandex.ru

С. Ю. Фильчакова

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры предпринимательского и финансового права
Байкальского государственного университета, г. Иркутск,
filchakova@rambler.ru

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Авторами рассматриваются современные проблемы, возникающие в многоуровневой системе подготовки юристов. В частности, рассматриваются проблемы юридического бакалавриата, специалитета и магистратуры. Анализируются вопросы осуществления контроля качества подготовки юристов.

Ключевые слова: высшее юридическое образование; аккредитация; профессиональные стандарты.

N. V. Vasilyeva

Doctor of Law, Associate Professor,
Head of Business and Financial Law Department
Baikal State University, Irkutsk,
nativi@yandex.ru

Yu. W. Pyatkovskaya

Doctor of Law, Associate Professor,
Head of Law Department,
Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk,
julart@yandex.ru

S. Yu. Filchakova

PhD of Law, associate professor,
Associate Professor of Business and Financial Law Department,
Baikal State University, Irkutsk,
filchakova@rambler.ru

ABOUT SOME PROBLEMS OF THE FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARDS OF HIGHER LEGAL EDUCATION

The authors discuss current issues that arise in a multi-level system of training lawyers. In particular, the problems of legal baccalaureate, specialty and magistracy are considered. The questions of the implementation of quality control of the training of lawyers.

Keywords: higher legal education; accreditation; professional standards.

В настоящее время система высшего юридического образования переживает непростой период. Прежде всего, обращает на себя внимание наличие существенной национальной составляющей в системе подготовки юридических кадров. Это сделало присоединение к Болонскому процессу для сферы юриспруденции не более чем «космополитической иллюзией» [1, с. 1248].

Более того, при значительной утрате национальных традиций в результате перехода к двухуровневой системе подготовки юридических кадров – бакалавриат – магистратура – до сих пор не завершился поиск оптимальной новой модели юридического образования. Задачи обеспечения баланса в общеюридической и профильной подготовке, соотношения теоретической и практической части в образовательных

программах, а также связи образования с наукой и практикой приходится решать методом «проб и ошибок».

Так, с учетом действующего федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)¹, императивно закрепляющего 24 дисциплины базового модуля, невозможно за 4 года подготовить полноценного юриста, разбирающегося в юриспруденции в целом и имеющего глубокие знания в какой-то определенной области профессиональной деятельности.

В связи с чем все больше вузов в последние годы отказываются от профильной юридической подготовки. Начиная с 2017 г. от набора профильности при подготовке студентов бакалавриата по юриспруденции отказался и Байкальский государственный университет. Студенты 3,5 года обучаются по единой программе, некая условная профильность достигается за счет 7 дисциплин по выбору, при изучении которых студенты могут постигнуть основы гражданско-правовой, уголовно-правовой либо конституционно-правовой специализаций.

И такая практика представляется разумной – на бакалавриате осуществляется базовая общеюридическая подготовка, а профильность реализуется в рамках освоения магистерских программ. Однако и здесь есть ряд проблем.

Во-первых, отнюдь не все выпускники-бакалавры продолжают обучение в магистратуре. Приводимая статистика по этому вопросу очень различается – от 30 до 70 % продолжают обучение. Таким образом, значительная часть подготовленных юристов имеют оконченное высшее образование лишь де-юре, но не де-факто (не имея глубоких знаний, позволяющих безболезненно погрузиться в профессию).

Во-вторых, обращает на себя внимание то, что действующий магистерский стандарт по юриспруденции ориентирован на подготовку научно-исследовательских кадров, о чем свидетельствует наличие научно-исследовательской и научно-педагогической деятельности в перечне видов деятельности, к которым готовится студент магистратуры.

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата) : приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 1511 // <http://www.pravo.gov.ru> (29.12.2016).

туры (причем отказаться от их реализации не представляется возможным) и набор обязательных дисциплин (среди которых можно назвать философию права, историю и методологию юридической науки и пр.).

В-третьих, государство устанавливает неоправданные требования к реализации программ магистратуры. В частности, согласно п. 7.17 федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»¹ в структуре вуза, реализующего подготовку магистров – юристов, должно быть не менее шести кафедр юридического профиля. Такое количество юридических кафедр целесообразно лишь для крупных центров юридического образования – МГЮА, МГУ, СПбГУ. Во всех остальных случаях приходится искусственно увеличивать штат, создавая мини-кафедры, либо отказываться от идеи открытия такой магистратуры.

В-четвертых, в юридическую магистратуру принимаются выпускники бакалавриата и специалитета по любым направлениям и специальностям подготовки, в том числе не имеющие никаких базовых знаний по юриспруденции. В последнем случае обучение превращается в профанацию, поскольку ФГОС 2010 г. по юридической магистратуре не предполагает обязательное изучение базовых юридических дисциплин. Представляется необходимым в новом стандарте по юридической магистратуре предусмотреть либо полный запрет на обучение по данным программам «неюристов», либо установить для таких студентов обязательной частью образовательной программы изучение общеправовых дисциплин с обязательным сроком увеличения обучения в магистратуре. Обучаться такие студенты должны отдельно от студентов юристов – в разных группах.

Таким образом, присоединение к Болонскому процессу принесло для вузов, осуществляющих подготовку юристов, лишь массу проблем.

Названные проблемы усугубляются постепенным увеличением программ специалитета юридического профиля. Так, в настоящее время реализуются Правовое обеспечение национальной безопасно-

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр») : приказ Минобрнауки РФ от 14.12.2010 г. № 1763 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 14.

сти, Правоохранительная деятельность, Судебная экспертиза, Судебная и прокурорская деятельность. В связи с этим неясно, как соотносится внедренный в России Болонский процесс и юридический специалитет, а также почему различается набор обязательных дисциплин базового модуля бакалавриата и специалитета. Стандарты юридических специалитетов, в отличие от бакалавриата, предусматривают значительно меньший перечень дисциплин базового модуля.

Наряду с этим в последние годы критике подвергается и негативно оцениваются массовый характер высшего юридического образования, его коммерциализация. В частности, объектом «гонений» является подготовка юристов в непрофильных вузах или филиалах вузов. Комментируя обозначенную проблему, хочется выразить крайне негативное отношение к возможному введению профильности вузов, поскольку каких-либо законодательно установленных критериев профильности вузов в настоящий момент нет и установить их очень не просто. Представляется, что это не тот вопрос, который непременно должен решить законодатель, поскольку это вряд ли сказывается на качестве юридического образования.

Для того чтобы обеспечить достойную подготовку юристов, необходимы:

1) профессорско-педагогический состав, который не просто формально отвечает требованиям федеральных государственных образовательных стандартов и создает лишь видимость учебного процесса, необходимы преподаватели, которые добросовестно ведут и учебную и воспитательную работу, обеспечивают научную деятельность студентов;

2) грамотно подготовленная образовательная программа, органично сочетающая теоретическую и практическую подготовку, соблюдается преемственность в преподавании дисциплин;

3) материально-техническая база;

4) разумное руководство вуза, которое способствует развитию юридической школы;

5) студенты, желающие обучаться в данном вузе и мотивированные к получению юридической профессии.

При наличии указанных составляющих цели образовательного процесса будут достигнуты независимо от того под какой «вывеской»

он осуществляется. Вместе с тем, как показывают проверки Рособнадзора, проблемы с обозначенными составляющими встречаются у совершенно разных вузов – и у классических университетов, и у профильных вузов.

В связи с этим, несомненно, важную роль в обеспечении качества юридического образования имеют всевозможные контрольные мероприятия. Реформирование системы контроля качества образования привело к включению в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»¹ отдельной статьи 96, предусматривающий новый механизм в данной сфере – общественную аккредитацию организаций, осуществляющих образовательную деятельность и профессионально-общественную аккредитацию образовательных программ. Необходимо отметить, что аналогичные механизмы контроля за качеством образования применяются и за рубежом. Так, в ряде государств, в первую очередь в Великобритании и США, вместо государственной аттестации и аккредитации учебных заведений существует их независимая оценка, которую проводят как рейтинговые агентства, так и профессиональные сообщества [2, с. 24].

Российское законодательство предполагает возможность проведения независимой оценки качества образования, причем исключительно на добровольной основе. Этим направлением деятельности весьма активно занимается Ассоциация юристов России. Так, в 2018 г. обследовано 25 вузов по 171 образовательной программе. Вместе с тем вопросы методологии проведения мероприятий по общественной аккредитации заслуживают внимания и обсуждения со стороны юридической общественности. Представляется, что предъявление при общественной аккредитации дополнительных требований сверх установленных федеральным государственным образовательным стандартом недопустимо.

Кроме того, необходимо обратить внимание на связь общественной аккредитации с процедурами прохождения обязательной государственной аккредитации. В Положении о государственной аккредитации образовательной деятельности² указано, что к заявлению организация, осуществляющая образовательную деятельность, прилагает, в

¹ Об образовании в Российской Федерации : ФЗ от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

² О государственной аккредитации образовательной деятельности : постановление Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2013 г. № 1039 // СЗ РФ. 2013. № 47. Ст. 6118.

том числе, сведения о наличии (об отсутствии) общественной аккредитации в российских, иностранных и международных организациях и (или) профессионально-общественной аккредитации. Однако неясно, какое значение факт наличия свидетельства о прохождении общественной аккредитации будет иметь для прохождения государственной аккредитации.

Список использованной литературы

1. Бондарь Н. С. Реформированию юридического образования – конституционные ориентиры / Н. С. Бондарь // *Lex russica*. – 2013. – № 11. – С. 1248–1250.

2. Кирилловых А. А. Аккредитация образовательной организации: принципы регулирования и новации законодательства / А. А. Кирилловых, М. С. Ившин // *Право и экономика*. – 2015. – № 11. – С. 19–24.